

К ВОПРОСУ О ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ В РОССИИ В 1667-1682 ГГ.

Скрипкина Е.В.¹

Филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского» в г. Омске, Россия (644010, Омск, ул. Пушкина, 63), e-mail: evs705@rambler.ru

Алексей Михайлович намеревался ограничить власть епископата, возросшую после падения Никона. Это можно было сделать посредством административно-территориальной реформы в Церкви. Вопрос об учреждении новых епархий и усложнении системы церковного управления рассматривался еще на Соборе 1667 г. Вопрос об умножении епархий и окружном управлении вновь поднимается светской властью в 1681-1682 гг. уже государем Федором Алексеевичем, но при этом ставится шире, чем прежде. Попытка подчинения Церкви государству путем административной перестройки, раздробления крупных епархий и введения трехступенчатого контроля не удалась. Намерение светской власти разделить патриаршую область на малые епархии и тем самым подорвать экономическую силу и политическое влияние главы Русской Церкви также не увенчалось успехом. Вновь созданные 4 епархии не затрагивали владений патриарха. Патриаршая область и к концу XVII в. оставалась самой большой и богатой епархией, и введение окружного управления и ее исход показывают, что Церковь еще обладала достаточной силой и заставила правительство отступить. Несмотря на неоднократные заявления об открытии новых епархий и соборные определения, за весь XVII в. было открыто только одиннадцать.

Ключевые слова: царь Алексей Михайлович, царь Федор Алексеевич, Русская Православная Церковь.

TO THE QUESTION OF CHURCH-STATE RELATIONS IN RUSSIA IN 1667-1682

Skripkina E.V.¹

Omsk Branch of HPE "Moscow K.G. Razumovsky State University of Technology and Management", Russia (644010, Omsk, Pushkin, 63), e-mail: evs705@rambler.ru

Alexey Mikhailovich intended to limit the power of the episcopate, which increased after the fall of Nikon. This could be done by administrative-territorial reform in the Church. The establishment of new dioceses and complication of the system of church government was already considered at the Council in 1667. The question of multiplication of dioceses and district administration was raised again by the secular power in 1681-1682 by Tsar Fyodor Alexeyevich and put wider than before. The attempt to subordinate the Church to the State through administrative restructuring, fragmentation of large dioceses and introduction of three-step control administration failed. Intention of secular authorities to divide the patriarchal region into small dioceses and thereby undermine the economic power and political influence of the head of the Russian Orthodox Church also did not succeed. The four newly created dioceses did not affect the holdings of the patriarch. By the end of the XVII century the patriarchal area remained the largest and richest of the dioceses and the introduction of county government and its outcome shows that the Church still had sufficient power and forced the government to retreat. Despite the repeated statements about opening of new dioceses and conciliar definitions only eleven were opened during the entire XVII century.

Keywords: tsar Aleksey Mikhailovich, tsar Fyodor Alexeyevich, Russian Orthodox Church.

Главным органом управления Русской Православной Церкви и в митрополичий, и в патриарший период были Соборы. Большой Московский собор 1667 г., низложив патриарха Никона, поставил точку в затянувшемся периоде междупатриаршества. Епископат, оказав помощь светской власти в устранении патриарха Никона, заявил о своих корпоративных интересах в вопросе о взаимоотношениях духовной и светской властей. И правительство перед лицом объединившегося высшего духовенства вынуждено было пойти на признание компромиссной формулы о взаимном невмешательстве государства и Церкви в дела друг

друга. Русские иерархи, таким образом, смогли добиться для себя существенных результатов. Кроме того, было решено упразднить Монастырский приказ, а, следовательно, и институт светских архиерейских чиновников, которые тяготили своей опекой высшее духовенство. Таким образом, недовольство Никона Монастырским приказом не прошло бесследно. «Экспансия» государства на позиции Церкви была несколько приостановлена.

Низложив Никона и отправив его в ссылку, в лоне Церкви складывается двоякая ситуация. С одной стороны, епархиальные архиереи рассчитывали, что низвергнув опального патриарха, они получат большую самостоятельность и независимость в управлении своими епархиями. С другой – иерархи разделяли основные воззрения Никона о приоритете церковной власти над светской.

Перед Алексеем Михайловичем стояла непростая задача. На Первосвятительский престол нужен был сговорчивый владыка, который не помышлял бы вступать в дела светские. И такого главу Русской Церкви Алексей Михайлович нашел в лице Иоасафа II (1667-1672 гг.). Между царем и патриархом установились равные отношения. За время своего патриаршества Иоасаф вполне оправдал возлагаемые на него надежды государя.

Протест архиереев, несогласных с осуждением Никона на Большом Московском соборе 1667 г., показывал, что духовенство не собиралось отказываться от идеи Никона о примате Церкви. В связи с таким положением дел Алексей Михайлович намеревался ограничить власть епископата, возросшую после падения Никона и уже успевшего привыкнуть к известной свободе. Это можно было сделать посредством административно-территориальной реформы в Церкви. Необходимо было умножить количество епархий, сделать архиереев более зависимыми от власти, а значит, и более сговорчивыми.

Вопрос об учреждении новых епархий и усложнении системы церковного управления рассматривался еще на Соборе 1667 г. Присутствовавшие на Соборе восточные патриархи обращали внимание Алексея Михайловича на недостаток епархий и епископов, а также указывали на слабое развитие соборного начала в Русской Церкви и малочисленность местных епархиальных съездов и соборных совещаний патриарха с подвластными ему епархиальными архиереями по церковным вопросам. Для устранения указанных недостатков восточные иерархи предложили разделить епархии на округа, а каждый округ из нескольких епархий подчинить особому митрополиту. Для этого необходимо увеличить число епархий и митрополий. Епископы каждого округа должны собирать свои окружные съезды под председательством митрополита и разбирать на них местные вопросы и составлять определения. Патриарху как главному иерарху надлежало контролировать определения окружных соборов и высшего управления делами Русской Церкви при посредстве

созываемых им церковных соборов. Предложения восточных патриархов были приняты Алексеем Михайловичем и отцами Большого Московского собора 1666-1667 гг. и вошли и в соборные определения. Однако большая их часть этих так и осталась на бумаге. Требование об открытии новых епархий находило постоянное противодействие со стороны епископата, поскольку интересы светской и духовной властей в данном вопросе находились в противоречии. Государь хотел иметь централизованный церковный аппарат, который состоял бы из множества епархий, зависимых не только от высшей церковной, но и светской власти. Поскольку устройство новых епархий должно было происходить за счет владений уже существовавших епархий и, прежде всего, за счет патриаршей области, то данный вопрос имел себе противников в лице высшей церковной власти, патриархов и епархиальных архиереев. Патриархам не хотелось дробить патриаршую область – самую большую из всех епархий, более того, они заботились о дальнейшем расширении своей области. Епархиальные архиереи также не хотели допускать раздробления своих епархий по тем же побуждениям, что и патриархи.

Вопрос о другой новации – введении окружного управления в епархиях и устройства постоянных окружных съездов епархиальных архиереев под председательством митрополитов осталась не реализованной. Как отмечал П.Ф. Николаевский, данная инициатива принадлежала иностранцам – грекам, и не нравилась русскому патриарху, потому что меняла господствовавший характер отношений его к подвластным ему архиереям и к общему управлению Русской Церкви. К тому же она вызвала единодушный протест и со стороны епархиальных архиереев, которые просили государя оставить епархии на прежнем основании. Старый порядок епархиального управления освобождал их от непосредственного усиленного контроля со стороны высшей церковной власти и давал им более свободы в своих действиях [5, с. 22].

В итоге, Большой Московский собор определил к 14 существовавшим епархиям открыть 20 новых. Соборное определение осталось не выполненным. Была открыта только одна новая епархия – Белгородская и восстановлена Коломенская. Главное практическое значение определений Большого собора 1667 г., касающиеся умножения епархий, состояло в том, что был остановлен дальнейший рост патриаршей области и положено начало к выделению из нее новых епархий.

После кончины патриарха Иоасафа в 1672 г. наступил недолгий период междупатриаршества. Противодействие епископата заставило Алексея Михайловича искать обходные пути решения вопроса об увеличении числа епархий. Государь отнюдь не собирался отказываться от своих намерений относительно открытия новых епархий. Кроме

того, такая необходимость была продиктована усилением раскола и быстрым распространением его в низовьях Волги. Пока не был избран новый владыка, Алексей Михайлович созвал Собор для учреждения Нижегородской епархии. Он предложил выделить земли для нее из патриаршей области, а также Суздальской епархии. Суздальский архиепископ Стефан был незадолго до этого восстановлен на своей кафедре после смещения из-за конфликта с горожанами и не оспаривал царское решение. Некому было отстаивать интересы и патриарха. Члены собора 1672 г. единодушно приняли предложение царя, поскольку Нижегородская епархия не затрагивала интересов присутствовавших архиереев и «отчуждалась» из патриаршей области [5, с. 32].

3 июля 1672 г. на патриаршую кафедру был возведен Новгородский митрополит Питирим. Патриаршество Питирима было недолгим и ничем особо непримечательным. Патриарх скончался в апреле 1673 г. В виду болезни Питирима, фактическим правителем патриарших дел при нем стал митрополит Иоаким, который был отозван из Новгорода.

Патриаршество Иоакима (1674-1690 гг.) – приемника патриарха Питирима во многом определилось самостоятельностью Церкви, закрепленной Собором 1666-1667 гг. Алексей Михайлович нуждался в деятельном первосвященнике, способном найти управу, как на раскольников, так и на чрезмерно самовластных архиереев. Иоаким был подходящей кандидатурой.

Став патриархом, в мае 1675 г. Иоаким созвал Собор, на котором поставил вопрос об упразднении Монастырского приказа и ускорении реализации полной неподсудности духовенства светской власти. Решение Собора 1667 г. ликвидировать Монастырский приказ было формальным. Иоаким добился постановления Собора об окончательном его закрытии. Кроме того, было решено, чтобы администрация, суд и финансовые вопросы, касающиеся Церкви, перешли к духовенству [1, с. 542-545]. Все светские чиновники из состава слуг архиерейских домов были только подчиненными исполнителями указаний и распоряжений хозяйственных властей, состоящих в священно-монашеских чинах. Светским чиновникам отводилась вспомогательная и исполнительная служба по ревизии и описи имущества церквей и монастырей, по производству судебных расследований и по полицейским функциям [3, с. 259-263].

Как отмечает А.П. Богданов, значение собора 1675 г. не получило должной оценки в истории Русской Церкви. Кроме вывода духовенства из-под светской юрисдикции, на Соборе был рассмотрен и другой вопрос, а именно возможность применения церковными властями светских карательных сил против непослушных духовных лиц, что требовало укрепления епархиальных судов. Патриарх Иоаким, столкнувшись с запутанным клубком феодальных

привилегий, произволом архиереев и настоятелей крупных монастырей, взялся за наведение порядка в этой области [4, с. 71].

Таким образом, значение Собора 1675 г. заключалось в принятии принципиального решения, что патриарху и епархиальным архиереям не следует иметь в своем административном аппарате светских лиц, т.е. власть мирских судей не должна распространяться на духовенство.

Вопрос об умножении епархий и окружном управлении вновь поднимается светской властью в 1681-1682 гг. уже государем Федором Алексеевичем, но при этом ставится шире, чем прежде. Исследовательница Т.Б. Соловьева подробно рассмотрела вопрос о государственных проектах перестройки церковного управления в данный период. Правительство выдвинуло ряд проектов создания новых епархий, которые имели своей целью формирование церковного аппарата, состоящего не из огромных по территории епархий под управлением богатейших феодалов духовного сословия, а из небогатых мелких епархий во главе с небогатыми же епископами, находящимися под тройной опекой: митрополита, патриарха и царя. Данная программа вела к ослаблению экономической и политической силы Церкви и подчинению ее государству [6, с. 37-47]. Такую тенденцию прекрасно видели русские иерархи, не спешившие с реализацией проектов. Недовольство архиереев было продиктовано нежеланием церковных властей сокращением своих владений, которое явилось бы следствием выполнения соборных решений 1666-1667 гг. или осуществления царских проектов. Введение окружного устройства также вызывало сопротивление архиереев, поскольку лишало их прежней независимости.

2 сентября 1681 г. Федор Алексеевич указал патриарху Иоакиму на необходимость открытия новых епархий, прежде всего, в сибирских городах, а потом и в других городах московского государства. Государь представил Иоакиму подробный проект с указанием, в каких местах он считает нужным открытие епархий. Проект был составлен в духе определений Большого собора 1667 г. Он также предусматривал введение епархиальных округов под управлением своего особого митрополита. Но в проекте Федора Алексеевича есть и свои особенности, отличающие его от проекта 1667 г.: 1) число митрополий и округов кроме патриаршей области увеличивалось вдвое (до 12). Для этого большую часть существующих епархий предполагалось возвысить на степень митрополий; 2) архиепископии теряли свое значение и те из них, которые не могли составить из себя особого округа, низводились на степень простых епископий; 3) главное и существенное отличие царского проекта 1681 г. – в нем число епископий в России доводилось до внушительной цифры: кроме кафедры патриарха, 12 кафедр митрополитов предложено устроить еще 72 кафедры епископов; в число

последних включены 3 прежние епархии 69 новых. Патриаршая область также подвергалась существенному изменению и сокращению, вполне соответствовавшему обширности ее пределов. Многие города и уезды из патриаршей области переходили в состав епархий в других епархиальных округах. Из нее предполагалось образовать своих 20 епархий, которые должны составить особый округ под ведением патриарха [5, с. 34]. Данный проект не был поддержан церковной властью. В течение двух месяцев иерархи не приступали к его выполнению. Наконец, 6 ноября 1681 г. была открыта одна из намеченных епархий – Звенигородская. По предположению Т.Б. Соловьевой, уже в сентябре 1681 г. церковные власти все же дали понять правительству, что считают «сентябрьский» проект совершенно неприемлемым, поскольку в конце сентября правительство начало разработку второго проекта. В сентябре и октябре было составлено «Росписание всех епархий и монастырей с показанием, сколько за которым монастырем дворов», представляющее собой комплекс росписей существовавших епархий – ее города, монастыри, количество крестьянских дворов в вотчинах монастырей. Сведения о епархиях собирал Приказ Большого дворца. Росписи датированы от 22 сентября до 28 сентября 1681 г., из 17 существовавших к 1681 г. епархий были собраны сведения о 13.

На основе всех этих материалов был составлен второй проект от 27 ноября 1681 г. Проект назывался «Концепт определения, учиненного с общего согласия между государем царем Феодором Алексеевичем и патриархом Иоакимом о бытии и наименовании архиереем по степени, и всякому архиерею иметь в своей епархии подвластных ему епископов, так же и патриарху иметь многих епископов же, с показанием имен городов и для содержания и довольствия» и включал подробное сравнение с первым документом [6, с. 37-47].

В этом проекте при том же количестве епархиальных округов число епископий сокращалось вдвое (с 72 до 34), причем изменялся состав епископий. В некоторых случаях указывались новые места для епископских кафедр. Ни патриарх, ни собор не спешили с ответом государю. Это свидетельствует о том, что, хотя проект и предлагался не только от имени государя, но и патриарха, с высшим духовенством он согласован не был.

В феврале 1682 г. Федор Алексеевич в особом письме на имя патриарха Иоакима напомнил о своих предложениях от 2 сентября и 17 ноября 1681 г. указывал, что эти предложения остались неисполненными. Патриарх собрал частное совещание с архиереями, на котором решено было сделать выписки о составе епархий в каждой митрополии и раздать их архиереям для составления определения и ответов по предложению царя. В итоге после соборных рассуждений по вопросу об открытии новых епархий, была составлена и подана государю особая «Челобитная... от всего духовного собора о устроении вновь в дальних

городах епархий, о бытии им особыми, а не подвластными митрополитам». Архиереи соглашались с государем о необходимости увеличения числа епархий, но возражали против отдельных предложений царя по этому вопросу. В частности, они просили государя не вводить окружного управления в епархиях, не подчинять епископов митрополитам, но оставить епархии по прежнему «особыми», а не подвластными, для того, чтобы в архиерейском чине не было церковного разногласия. Иерархи также не соглашались с количеством новых епархий, обосновав свое мнение тем, что в одних случаях бедность намеченных епархий, недостаток в них городов, церквей, монастырей и пр.; в других – «малолюдства ради христианского народа». Отцы собора предлагали сократить количество епархий: вместо предложенных государем 34, открыть только 15 епархий с сохранением за некоторыми титула архиепископий. Эта челобитная легла в основу последующих определений Собора 1682 г. в результате в окончательном определении Собора к открытию было оставлено 11 епархий [2, с. 108-118; 5, с. 34]. На практике это соборное определение не было реализовано в полном объеме. Открыто было только 4 епархии – Великоустюжская, Холмогорская, Тамбовская и Воронежская. Других епархий в XVII в. не открывалось. Окружного разделения епархий также не состоялось.

Кроме вопросов, связанных с реформированием административно-территориального устройства Русской Церкви, на обсуждение Собора 1682 г. от имени Федора Алексеевича было представлено предложение, направленное на поддержание и укрепление церковной дисциплины, а также предложения и определения Собора вопросам чисто церковным. В повестку Собора были включены и вопросы, связанные с расколом [2, с. 108-118].

После кончины царя Федора Алексеевича в Москве вспыхнуло восстание. Борьба группировок Нарышкиных и Милославских за власть завершилась победой последних, использовавших народное возмущение в своих интересах. Новое правительство Софьи, нуждаясь в укреплении своего положения, пошло на союз с высшими церковными кругами, которые в свою очередь поспешили поддержать победившую группировку. В этой внутривластной обстановке светская власть отказалась от достигнутых на церковном Соборе 1682 г. результатов и не настаивала на открытии новых епархий.

Попытка подчинения Церкви государству путем административной перестройки, раздробления крупных епархий и введения трехступенчатого контроля не удалась. Намерение светской власти разделить патриаршую область на малые епархии и тем самым подорвать экономическую силу и политическое влияние главы Русской Церкви также не увенчалось успехом. Вновь созданные 4 епархии не затрагивали владений патриарха. Патриаршая область и к концу XVII в. оставалась самой большой и богатой епархией, и

введение окружного управления и ее исход показывают, что Церковь еще обладала достаточной силой и заставила правительство отступить. Несмотря на неоднократные заявления об открытии новых епархий и соборные определения, за весь XVII в. было открыто только одиннадцать.

Список литературы

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – Т. IV. – СПб.: Тип. II-го Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1842. – № 253.
2. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – Т. V. – СПб.: Тип. II-го Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1842. – № 75.
3. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. – Т.4. – СПб., 1836. – № 204.
4. Богданов А. Русские Патриархи 1589-1700. – В 2 т. – Т. 1. / А.П. Богданов. – М.: ТЕРРА Республика, 1999. – 495, [1] с.
5. Николаевский П.Ф. Патриаршая область и русские епархии в XVII в. / прот. П.Ф. Николаевский. – СПб.: тип. Ф. Елеонского и К°, 1888. – 42 с.
6. Соловьева Т.Б. Церковное управление в России и государственные проекты его реорганизации 1681-1682 гг. // Государственные учреждения России XVI-XVIII вв.: Сб. статей. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – 190, [2] с.

Рецензенты:

Толочко А.П., д.и.н., профессор, зав. кафедрой дореволюционной отечественной истории и документоведения Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск.
Сорокин Ю.А., д.и.н., профессор, кафедра дореволюционной отечественной истории и документоведения Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск.